

Мадонна:

«Моя единственная любовь - это Шон»

Моск. правда. - 1993. - 29 дек. - с. 2.

(Продолжение. Начало в NN 14 и 15 R&P)

Вдали от Мадонны Шон просматривает их совместные эротические сцены, записанные на видео

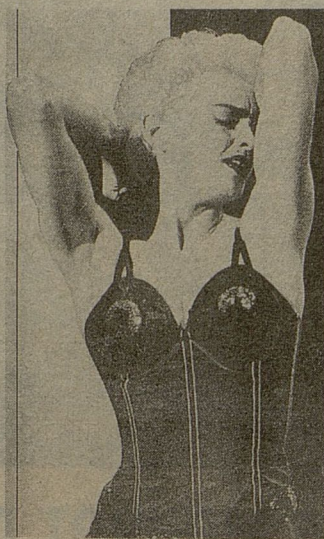
Крис Пенн посоветовал своему брату развестись или аннулировать свой брачный союз с Мадонной. «Нет, это ее я хочу аннулировать», - ответил Шон. И с тех пор стал ходить по Лос-Анджелесу только со своим револьвером 22-го калибра, который он всегда носил в заднем кармане брюк.

В один из вечеров измученная Мадонна зарезервировала гостиничный номер в Сан-Фернандо Валлей на имя Дэйзи Миллер и покинула свой дом. Оставшись на Малибу в одиночестве, Шон стал пить больше прежнего. Целыми днями он просматривал видеозаписи его интимных сцен с Мадонной и сделанные «Полароидом» фотографии эротических «сцен преступления», которые он хранил в металлическом ящике.

«Я люблю ее! - кричал он в сторону телевизора. - Она не знает, что я люблю ее!» Родители Шона, боясь, что он может совершить необдуманный поступок, попросили Криса отменить все его встречи и не оставлять брата в течение дня. Меланхоличное состояние Шона переросло в истерию. О своей любви к Мадонне он говорил до утра. Крис никогда еще не видел его в таком состоянии...

По прошествии некоторого времени Шон и Мадонна помирились, а их любовь стала еще сильнее. Мадонна подарила Шону щенка, смесь овчарки и волка. Но потом снова захлопали двери, и фестиваль инсультов продолжился. Мадонне больше не хотелось находиться в Нью-Йорке. Она провела свои летние каникулы без мужа, ободряемая присутствием Ника Камена.

Когда после раздельно проведенного отдыха Шон и Мадонна встретились, то фана-

тичная ревность Шона, питаемая все прогрессирующим количеством потребляемого алкоголя, стала просто невыносимой, и ситуация грозила выйти из-под контроля. Разборки между супругами с каждым разом становились все более жестокими. Шон бросался стульями в окно, а потом опрокинул полную супницу на пол. Мадонна же бросила в него вазой и ударила его кулаком. Шон засунул ее голову в газовую плиту, бросил ее одетой в бассейн, грозился расправиться с ней и даже убить. Не в силах справиться со своей яростью, Шон впервые ударил Мадонну, но впоследствии сам признался, что «это было нечто большее, чем удар». Эта междоусобная война напугала Мадонну в меньшей степени, чем тенденция Шона разряжаться стрельбой «по всему движущемуся» - кроликам, птицам, крысам. На четыре или пять дней Шон отправился к своему приятелю, чтобы отсидеться и успокоиться у него.

Как только Шон и Мадонна оказывались порознь, каждый из них оправдывал подозрения другого. Пенн выходил в основном с крупными блондин-

ками или женщинами азиатского происхождения. Он водил их в «Мондриан», отель для избранных, а наутро звонил своим друзьям, чтобы рассказать пикантные подробности своих походов. Догадываясь, что Шон ее обманывает, Мадонна подслушивала его телефонные разговоры, чтобы узнать, как он расходует свое время и с кем он провел ночь - с друзьями (по его утверждению) или с «калифорнийской бимбо». Естественно, что Пенн не был пай-мальчиком.

После бурного вечера в триппексе одного из продюсеров пластинок «разогретые» Мадонна и Эрика Белл проезжали по улице А, сидя на заднем сиденье черного лимузина и попивая шампанское. За тонированными стеклами автомобиля подруги увидели двух красивых латиноамериканских подростков. «Когда Мадонна выбрала для себя понравившегося ей пуэрториканца, - вспоминает Эрика Белл, - то она приказала шоферу остановить машину, открыть дверь и посадить к нам этого юношу. Латиносы узнали Мадонну, но она ничего не боялась, так как знала, что даже если они что-нибудь и расскажут, никто им не поверит».

25 ноября 1987 года после четырехдневного отсутствия, за время которого Шоном было наделано немало шума в различных заведениях, он внезапно появился в его с Мадонной нью-йоркской квартире и выразил свое желание вместе пообедать, дабы тем самым отпраздновать Тенкегивинг. «Нет вопросов! Ты здесь больше не будешь обедать!» - взорвалась Мадонна и предупредила его, что она собирается попросить своих адвокатов начать процедуру развода.

Это было нечто вроде уведомления, но разочарованная Мадонна вскоре поняла, что муж вовсе не собирается становиться на колени. Он проводил свое время, устраивая различные праздники в компании

друзей, известных артистов, таких, как Тим Хуттон, Джуд Нельсон или Майкл Фокс. И каждую ночь он приводил в дом новую женщину. Многие из друзей Пенна, в частности Тим Хуттон и Денис Хоплер, пытались убедить Шона в необходимости основательно поговорить с Мадонной. Но потребовалось вмешательство постановщика Джалии Фолея, которого Шон и Мадонна считали своим лучшим другом, чтобы прийти к перемирию. Фолею удалось убедить Мадонну в том, чтобы дать своему мужу еще один шанс, если они действительно еще любят друг друга. Шон отреагировал на это хорошее известие, забросав свою жену цветами и любовными письмами. Один телеграфист был отправлен прямо к Мадонне и пропел ей телеграмму Шона. Мадонна была обескуражена, она рассмееялась. И как бы в это не было трудно поверить, супруги потом говорили о своем воссоединении!

Они проводили часы у телефона, выставляя свои условия. Пенн согласился с тем, что он не будет больше пить, утихомирит свой пыл и будет консультироваться у психолога. Мадонна обещала меньше времени посвящать своей работе и родить Шону ребенка в 1989 году.

Четыре дня спустя после того, как Мадонна отложила свое заявление о разводе, она, надев коричневый парик и черные очки, вылетела в Лос-Анджелес, чтобы помириться с Шоном. В отеле «Шангри-Ла» она зарезервировала стоячий 130 долларов в сутки 607-й номер, тот самый, который они занимали до своей свадьбы, и стала ожидать Пенна. В течение нескольких дней они не выходили из своего гостиничного номера. Казалось бы, все хорошо, но вопрос о разводе снова был поставлен ребром...

Перевод с французского
Вадима ПЕРЕСВЕТОВА.
(Окончание следует)